

Психологическая безопасность подростков в учреждениях особого типа (на примере Новгородской области)

М. Б. Калашникова¹

¹Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
173003, Россия, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41

Сведения об авторе:

Калашникова Марина Борисовна

e-mail: kmb60@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 82184757

Финансирование:

Исследование проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-413-530002.

© Автор (2019).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. По данным статистики в 2015 году на территории России было выявлено 58168 детей, в 2016 году – 59131 ребенок, в 2017 году – 50201 ребенок, в 2018 году – 47242 ребенка без попечения родителей. В Российской Федерации существуют несколько видов образовательных учреждений для подростков, оставшихся без попечения родителей, в том числе школа-интернат, специальная (коррекционная) школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья. Данные учреждения подведомственны органам образования. Наряду с этим существуют и учреждения, подведомственные органам социальной защиты: социальные приюты, детские дома семейного типа, реабилитационные центры.

По наблюдениям психологов, детям-сиротам свойственны односторонность, бедность поведенческой мотивации, постоянная зависимость от поведения

взрослого человека. В конфликтных ситуациях они часто не способны объективно оценить ситуацию, не могут контролировать свое настроение и поведение. Все это может оказывать непосредственное влияние на состояние психологической безопасности в тех учреждениях, где проживают подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации.

Целью исследования стало выявление особенностей психологической безопасности в учреждениях особого типа (школа-интернат и социальный приют). Общее количество детей, принимавших участие в исследовании, составило 40 детей в возрасте от 10 до 18 лет и 14 педагогов.

В результате выявлено, что интегральный показатель состояния психологической безопасности в среде школы-интерната равен 216,1; в реабилитационном центре – 203,8. Более высокие показатели выявлены в школе-интернате по сравнению с реабилитационным центром и по показателям защищенности (32,9 и 31,8 соответственно), удовлетворенности (122, 4 и 115, 9), уверенности в себе (17,4 и 15, 9), уверенного поведения (43, 4 и 38,6). В результате исследования было выявлено, что формирование безопасного поведения у сирот наиболее эффективно в условиях дополнительной психолого-педагогической поддержки детей, создания воспитателями доверительной атмосферы, индивидуального подхода к каждому ребенку, демократического стиля воспитания, стимулирования самостоятельности ребенка с предоставлением ему возможности выбора и планирования собственных действий.

Ключевые слова: психологическая безопасность, дети-сироты, реабилитационный центр, школа-интернат, защищенность, уверенность в себе.

Psychological safety of adolescents in special institutions (an example from the Novgorod Region)

M. B. Kalashnikova¹

¹ Yaroslav the Wise Novgorod State University,
41 Bolshaya Sankt-Peterburgskaya Str., Velikiy Novgorod 173003, Russia

Author:

Kalashnikova Marina B.

e-mail: kmb60@mail.ru

SPIN: 82184757

This research was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 18-413-530002.

Copyright:

© The Author (2019).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. According to statistics, in 2015 in Russia there were 58,168 children without parental care, in 2016 this figure stood at 59,131, in 2017—50,201 children, in 2018—47,242. In Russia, there are several types of educational institutions for teenagers left without parental care, including a boarding school, and a special (correctional) boarding school for children with disabilities. These institutions report to educational authorities. Along with these, there are also institutions subordinated to social service institutions: social shelters, family-type orphanages, and rehabilitation centres.

According to the observations of psychologists, orphans are characterised by one-sidedness, poverty of behavioural motivation, and constant dependence on the behaviour of an adult. In conflict situations, they are often unable to objectively assess the situation, and cannot control their

moods and behaviour. All this can have a direct impact on the state of psychological security in those institutions where teenagers who find themselves in difficult life situations live.

The aim of the study was to identify the features of psychological security in institutions of a special type (boarding school and social shelter). The total number of children who participated in the study was 40 children aged 10 to 18 years and 14 teachers.

As a result, it was revealed that the integral indicator of the state of psychological security in the environment of the boarding school is 216.1; in the rehabilitation centre—203.8. Higher rates are found in the boarding school compared to the rehabilitation centre: security (32.9 and 31.8, respectively), satisfaction (122.4, and 115.9), confidence (17.4 and 15.9), confident behaviour (43.4 and 38.6). The study revealed that establishing safe behaviour on the part of orphans was most effective in cases that involved additional psycho-educational support for children, where caregivers created a trusting atmosphere, where an individual approach to each child was taken, where a democratic parenting style was adopted, and where the child's independence was encouraged by granting him or her the choice and the right to plan their activity.

Keywords: psychological safety, orphans, rehabilitation centre, boarding school, security, self-confidence.

Введение

По данным статистики в 2015 году на территории России было выявлено 58168 детей, оставшихся без попечения родителей. 2016 году – 59131 ребенок, в 2017 году – 50201 ребенок, в 2018 году – 47242 ребенка. В Новгородской области проживает 4352 ребенка, оставшихся без

попечения родителей. Благодаря тому, что в области проводится значительная работа по устройству детей-сирот в семьи граждан, число детей, воспитывающихся в семьях, увеличивается из года в год. В приемных семьях воспитывается 1494 ребенка, усыновлено (удочерено) – 869, отдано под опеку (попечительство) –

1310. Среди лиц, лишенных родительского попечительства, отмечается рост агрессивных тенденций, подавляющее число детей – это дети с девиантным поведением. Встает вопрос о психологической безопасности личности воспитанников детских домов и других учреждений особого типа, являющейся необходимым условием их нормального развития.

Надо отметить, что в современной российской образовательной организации среда является открытой системой, в которой отражаются все без исключения тенденции и закономерности жизнедеятельности. Следует признать, что в ней наблюдаются все характерные для современного российского общества проблемы. Это приводит к ситуациям, которые нарушают психологическую безопасность образовательной среды, ограничивают в потребностях и правах учащихся. Чем больше и полнее личность использует возможности среды, тем более успешно происходит ее свободное и активное саморазвитие. По мнению В. А. Ясвина, «человек одновременно является продуктом и творцом своей среды, которая ему дает физическую основу для жизни и делает возможным интеллектуальное, моральное, общественное и духовное развитие» (Ясвин 2000, 10). Образовательная среда – часть социальной среды. Это «педагогически организованная система условий, влияний и возможностей для удовлетворения иерархического комплекса потребностей личности и трансформации этих потребностей в жизненные ценности, что обеспечивает активную позицию учащихся в образовательном процессе, их личностное развитие и саморазвитие» (Хватова 2006, 75). Выделяют несколько основных моделей образовательной среды: эколого-личностная, коммуникативно-ориентированная и антропо-психологическая.

Согласно И. А. Баевой, «психологическая безопасность понимается не только как

процесс, создающийся фактически каждый раз заново, когда встречаются участники социальной среды, и состояние, обеспечивающее базовую защищенность личности и общества, но и как свойство личности, которое характеризует ее защищенность от деструктивных воздействий и выступает внутренним ресурсом противостояния (сопротивляемости) деструктивным воздействиям» (Баева 2002, 64). Это «состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды, обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников» (Баева 2002, 83).

Психологический анализ показывает, что «человек, не имеющий психологической защищенности, не обладает внутренним ресурсом сопротивляемости к негативным воздействиям, может быть выведен из строя или полностью потерять способность к эффективному функционированию» (Баева, Лактионова 2008, 272). «Психологическая безопасность личности определяется комплексом факторов, характеризующих социальную защищенность личности: осознание наличия возможности удовлетворения основных запросов, соответствующих значимости собственной личности, общепринятым, общечеловеческим и государственным нормам» (Львов, Шлыкова 2007, 132).

Изменения отношений участников в образовательном процессе на современном этапе развития образования в России требуют создания новой, развивающей образовательной среды. По отношению к конкретному человеку она выступает в виде не бесконечного, а доступного многообразия, ограниченного, с одной стороны, его психофизиологическими возможностями, с другой – общественной системой, в которой он занимает определенное социальное положение и, в силу этого, сталкивается с необходимостью освоения в процессе социализации системы референтов – значимых ценностей и людей. Таким образом,

значимым эмпирическим критерием психологической безопасности образовательной среды может выступать отношение к ней – позитивное, нейтральное или отрицательное, измеряемое системой шкал, содержащих когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты данного отношения. «Интегральный показатель отношения к образовательной среде является своеобразным индикатором ее референтности для субъектов учебно-воспитательного процесса» (Баева 2002, 170).

Очевидно, не менее важным фактором в оценке качества образовательной среды может стать показатель удовлетворенности отдельными составляющими среды. «Удовлетворенность, понимаемая большинством психологов как отношение к выполняемой деятельности, образу жизни, выступает одним из факторов, влияющих на принятие решения о продолжении деятельности – образовательной деятельности, учебной, организаторской – той деятельности, которая составляет основу образовательной среды и определяет ее эффективность» (Баева, Лактионова 2008, 275). Таким образом, еще одним значимым критерием психологической безопасности образовательной среды может выступать удовлетворенность ее субъектов основными характеристиками взаимодействия в образовательной среде.

Мы под психологически безопасной будем понимать такую образовательную среду, «в которой большинство участников имеют положительное отношение к ней, высокий уровень удовлетворенности характеристиками среды и защищенности от психологического насилия во взаимодействии» (Баева, Лактионова 2008, 276).

Современная образовательная среда в Российской Федерации весьма разнообразна. И если образовательной среды общеобразовательных учреждений на сегодняшний день хорошо изучены (И. А. Баева, П. И. Беляева, Е. Б. Лактионова, А. В. Лобанов и др.), то вопрос об особенностях ее в учреждениях закрытого типа

остаётся открытым. Постановлением Правительства РФ от 1 июля 1995 года утверждено и действует до настоящего момента «Типовое положение об образовательных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в котором предусмотрены несколько видов образовательных учреждений для подростков, оставшихся без попечения родителей. Это, например, школа-интернат, специальная (коррекционная) школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья. Данные учреждения подведомственны органам образования. Наряду с этим существуют и учреждения, подведомственные органам социальной защиты: социальные приюты, детские дома семейного типа, реабилитационные центры. Система учреждений социального обслуживания семей и детей в Новгородской области включает 18 социальных приютов для детей, 14 центров социальной помощи семьям и детям, кризисный центр для женщин, 2 реабилитационных центра для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья, социальную гостиницу, отдел социальной помощи семьям и детям при Центре социального обслуживания. Более 15000 семей с детьми получают различные виды услуг в учреждениях социальной помощи, более 1,5 тыс. из них реабилитированы в социальных приютах.

В перечисленные образовательные учреждения принимаются:

- 1) дети-сироты;
- 2) дети, отобранные у родителей по решению суда;
- 3) дети, родители которых лишены родительских прав, осуждены, признаны недееспособными, находятся на длительном лечении, а также местонахождение которых не установлено.

Временно (на срок не более одного года) могут приниматься:

- 1) дети одиноких матерей (отцов);

2) дети безработных, беженцев, вынужденных переселенцев;

3) дети из семей, пострадавших от стихийных бедствий, и не имеющие постоянного места жительства;

4) выпускники данных детских учреждений до их трудоустройства или обучения (постинтернатное сопровождение).

Материалы и методы

Исследование особенностей психологической безопасности в учреждениях особого типа было проведено в ГОБОУ «Школа-интернат № 5» д. Подберезье Новгородского района и ОАУСО «Новгородский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Подросток»» города Великий Новгород. В школе-интернате созданы необходимые социальные условия для 65 детей-сирот, а также детей, оставшихся без попечения родителей в возрасте от 7 до 18 лет. 90 % учащихся составляют дети с диагнозом «умственная отсталость». ОАУСО «Центр «Подросток» в свою очередь является специализированным учреждением для несовершеннолетних и совершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации в системе социальной защиты. Данное учреждение рассчитано на прием в этих корпусах 60 воспитанников (для круглосуточного пребывания и различных форм дневного пребывания) в возрасте от 3 до 18 лет. На круглосуточном пребывании в среднем находится около 30 % воспитанников от общего количества несовершеннолетних воспитанников. Из них количество детей в возрасте от 10 до 18 лет составляет 25–30 человек (около 20 %). Общее количество детей, принимавших участие в исследовании, составило 40 детей в возрасте от 10 до 18 лет, а именно: 10–12 лет – 10 детей; 13–15 лет – 14 детей; 16–18 лет – 16 детей.

В исследовании приняли участие 7 педагогов школы-интерната и 7 сотрудников педагогического состава Центра «Подросток».

Для диагностики использовались методики в соответствии с (Калашникова, Беляева, Беляева 2018).

Надо отметить, что при исследовании психологической безопасности указанных учреждений возникло несколько факторов, затрудняющих всестороннее рассмотрение вопроса психологической безопасности.

1. Действующий Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006, позволяющий учреждениям, представляющим интересы детей, находящихся под опекой государства, не разглашать персональную информацию о своих воспитанниках, к которой относится, в том числе, и психологическая составляющая личности.

2. Исследования, выявляющие реальный уровень состояния психологической безопасности, необходимо проводить на протяжении не менее полугода–года, постоянно находясь в тесном взаимодействии с учреждениями и психологами учреждений в отдельности. В нашем же случае исследование проводилось в виде однократного опроса детей и сотрудников педагогического коллектива данных учреждений.

3. Адаптация у воспитанников центра «Подросток» проходит в среднем до 3 месяцев, дальше воспитанник отчисляется с возвратом в кровную семью, приемную семью, либо оформляется лишение родительских прав, и ребенок направляется в интернатное учреждение. Обучаются дети, находящиеся на реабилитации в «Центре «Подросток», в общеобразовательных школах Великого Новгорода.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования были изучены особенности среды, в которой находились дети. Назвать эти среды полностью образовательными нельзя. Дети не только учатся, но и длительное время (в интернате) или краткосрочное (в центре «Подросток») проживают в этих учреждениях. Для оценки особенностей среды

использовали экспертные оценки сотрудников и преподавателей данных учреждений. Полученные данные по 24 параметрам, характеризующим все компоненты образовательной среды, были подвергнуты иерархическому кластерному анализу. В качестве меры сходства использовалось евклидово расстояние, что допустимо для признаков, измеряющихся количественно в пределах одного и того же интервала измерений. В результате четко были выявлены два кластера, соответствующие двум разным образовательным средам: среда школы-интерната и среда реабилитационного центра.

Чтобы выявить, все ли компоненты и параметры среды отличаются в двух кластерах, мы осуществили проверку с помощью однофакторного дисперсионного анализа. При этом тип среды рассматривался как независимая переменная, а компоненты и параметры среды – как зависимая переменная. В результате выявлено, что примерно по половине признаков типы среды отличаются друг от друга. Среди компонентов среды наибольшие различия между кластерами наблюдаются в пространственно-предметном и психодидактическом компонентах. Среда школы-интерната имеет более высокие показатели: пространственно-предметный – $F=137,8$; $p=0,01$; психодидактический – $F=4,2$; $p=0,05$. Для этой среды характерны изолированность начальной школы от старшей, средний уровень технической оснащенности, высокий уровень физического комфорта. При этом дети отличаются средним уровнем интереса к учебе и отсутствием агрессии со стороны старших школьников. Эта среда имеет высокие показатели эмоциональной поддержки педагогом учащихся в трудных ситуациях общения и учения, низкие показатели предвзятости педагога в отношении учащихся, что сопровождается доверием учащихся к педагогу и средним уровнем учебно-познавательной стимуляции. Объяснить эти факты можно тем, что ученики длительное время проживают в школе-интернате,

хорошо знают педагогов и часто воспринимают их как свою семью, но в то же время сказываются особенности интеллектуального развития подростков. Данную среду в целом можно охарактеризовать как среду высокой физической и психологической комфортности и среднего уровня учебно-познавательной стимуляции.

В образовательной среде социального центра другая картина. Для этой среды характерно наличие низких значений интегрального показателя, а также психодидактического компонента. Данный тип среды отличается недостаточным вниманием к здоровьесбережению подростков, высокой предвзятостью педагогов, сниженным уровнем физической и психологической комфортности в сочетании со средним уровнем учебно-познавательной стимуляции.

Следующей задачей нашего исследования стало выявление особенностей психологической безопасности подростков в выделенных типах сред. В результате выявлено, что интегральный показатель состояния психологической безопасности в среде школы-интерната равен 216,1; в реабилитационном центре – 203,8. Более высокие показатели выявлены в школе-интернате по сравнению с реабилитационным центром и по показателям защищенности (32,9 и 31,8 соответственно), удовлетворенности (122, 4 и 115, 9), уверенности в себе (17,4 и 15, 9), уверенного поведения (43, 4 и 38,6). Проведенный однофакторный дисперсионный анализ ANOVA показал значимые различия в данных показателях психологической безопасности образовательной среды. При этом возникает вопрос о том, какие компоненты среды закрытого типа оказывают существенное влияние на состояние психологической безопасности подростков. С целью выявления средовых особенностей, обуславливающих психологическую безопасность подростков, применялся однофакторный дисперсионный анализ ANOVA.

Тест Ливена показал однородность дисперсии. При этом компоненты среды рас-

считались как независимые, а психологическая безопасность и ее критерии как зависимые переменные. Значимое влияние на состояние психологической безопасности оказывают интегральный показатель среды. Он связан с удовлетворенностью ($F = 5.37$; $p = 0,001$) и уверенным поведением ($F = 3.07$; $p = 0.02$). Социально-психологический компонент среды связан с удовлетворенностью ($F = 4,48$; $p = 0,03$), уверенностью в себе ($F = 4.89$; $p = 0,03$), уверенным поведением ($F = 15,43$; $p = 0,000$). Отсутствие значимого влияния пространственно-предметного компонента на психологическую безопасность можно объяснить возрастными и интеллектуальными особенностями изучаемых подростков. Отсутствие значимого влияния психодидакти-

ческого компонента заставляет задуматься о том, что на состояние психологической безопасности подростков в учреждениях особого типа влияют не учебные, а социально-психологические отношения. Потенциальная опасность психологического насилия кроется именно в общении в диадах «педагог-ребенок» и «ребенок-ребенок».

Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить особенности психологической безопасности подростков в учреждениях особого типа и доказать особое влияние на психологическую безопасность подростков общения и межличностных отношений.

Литература

- Баева, И. А. (2002) *Психологическая безопасность в образовании*. СПб.: Издательство «СОЮЗ», 271 с.
- Баева, И. А., Лактионова, Е. Б. (2008) Психологическая безопасность образовательной среды и риски ее разрушения. *Народное образование*, № 9, с. 271–276.
- Калашникова, М. Б., Беляева, Т. Б., Беляева, П. И. (2018) *Диагностика и оценка психологической безопасности среды и личности*. Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 106 с.
- Львов, В. М., Шлыкова, Н. Л. (2007) Проблемы психологической безопасности личности. *Журнал практического психолога*, № 4, с. 121–136.
- Хватова, М. В., Дьячкова, Е. С. (2006) Влияние образовательной среды на психологическое здоровье студентов разных специальностей в процессе обучения. *Психологическая наука и образование*, № 3, с. 74–86.
- Ясвин, В. А. (2000) *Экспертиза школьной образовательной среды*. М.: Сентябрь, 128 с.

References

- Baeva, I. A. (2002) *Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii [Psychological safety in education]*. SPb: SOYUZ Publ., 271 p. (In Russian)
- Baeva, I. A., Laktionova, E. B. (2008) Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noj sredy i riski ee razrusheniya [Psychological safety of educational environment and risks of its destruction]. *Narodnoe obrazovanie [Public education]*, no. 9, pp. 271–276. (In Russian)
- Kalashnikova, M. B., Belyaeva, T. B., Belyaeva, P. I. (2018) *Diagnostika i otsenka psikhologicheskoy bezopasnosti sredy i lichnosti [Diagnosis and assessment of psychological safety of the environment and personality]*. Velikij Novgorod: NovGU Publ., 106 p. (In Russian)
- L'vov, V. M., Shlykova, N. L. (2007) Problemy psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti [Problems of psychological security of the person]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa [Journal of practical psychology]*, no. 4, pp. 121–136. (In Russian)
- Khvatova, M. V., D'yachkova, E. S. (2006) Vliyanie obrazovatel'noj sredy na psikhologicheskoe zdorov'e studentov raznykh spetsial'nostej v protsesse obucheniya [The influence of the educational environment on the psychological health of students of different specialties in the

learning process]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*, no. 3, pp. 74–86. (In Russian)

Yasvin, V. A. (2000) *Ehkspertiza shkol'noj obrazovatel'noj sredy [Examination of the school educational environment]*. M.: Sentyabr', 128 p. (In Russian)